

Противодействие теневой пандемии: COVID-19 и насилие, жестокое обращение и пренебрежение к пожилым людям

HelpAge

International

Stuart Freedman/HelpAge International

Содержание

- 1 Введение
- 3 Определение насилия, жестокого обращения и пренебрежения
- 3 Методология
- 4 Драйверы и факторы риска во время пандемии
- 9 Характер, вид и степень насилия, жестокого обращения и пренебрежения
- 10 Национальные планы реагирования на COVID-19 и восстановления
- 12 Препятствия для сообщения и обращения за помощью
- 13 Вспомогательные услуги во время пандемии
- 16 Заключение
- 17 Рекомендации
- 19 Сноски

Ключевые результаты

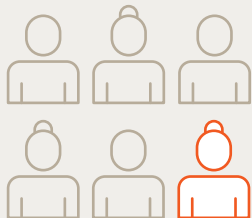
- Новое исследование, проведенное в Малави, Молдове и Пакистане, и выводы из более обширных данных показывают, что COVID-19 и правительственные меры по предотвращению его распространения вызывают ряд неблагоприятных последствий для отдельных лиц и сообществ, создавая новые - и усугубляя существующие - риски для пожилых людей в отношении насилия, жестокого обращения и пренебрежения.
- В Молдове было признано, что пожилые женщины и люди с инвалидностью подвергаются риску гендерного насилия во время пандемии, и поэтому были созданы программы, прямо ориентированные на эти группы. Однако правительства Малави и Пакистана не в состоянии должным образом рассмотреть вопрос о предотвращении и реагировании на насилие, жестокое обращение и пренебрежение к пожилым людям в своих планах реагирования на COVID-19 и восстановления.
- Во время пандемии правительства не предоставляют пожилым людям доступ к полному спектру адекватных вспомогательных услуг, включая услуги по борьбе с домашним и гендерным насилием.
- Правительства не могут устранить значительные пробелы в сборе, анализе и представлении данных о насилии, жестокое обращение и пренебрежении, с которыми сталкиваются пожилые женщины и мужчины, во всем их разнообразии. Это препятствует эффективной профилактике и реагированию, а также более широкой осведомленности.
- Исследование выявляет изменения в характере, типе и тяжести насилия в домашних условиях в ходе пандемии.

Введение

С начала кризиса COVID-19 во всем мире резко выросло количество зарегистрированных случаев гендерного насилия, особенно домашнего насилия. ООН назвала это «теневой пандемией»¹. В этом брифинге представлен обзор

Каждый шестой

человек старше 60 лет
испытывал насилие,
жестокое обращение
или пренебрежение.

результатов исследования HelpAge International в Малави, Молдове и Пакистане, дополненный обзором вторичных данных в Африке, Евразии и на Ближнем Востоке о том, как COVID-19 создал условия для роста насилия, жестокого обращения и пренебрежения к пожилым людям². В нем описывается его влияние со слов самих пожилых женщин и мужчин.

Данные о распространенности насилия, жестокого обращения и пренебрежения к пожилым людям во время пандемии COVID-19 крайне ограничены. Отчасти это связано с проблемой безопасного и этичного сбора популяционных данных во время острых фаз пандемии. Это также отражает продолжающееся исключение пожилых людей из сбора данных и исследований (например, существующие обследования насилия в отношении женщин, которые в основном сосредоточены на женщинах репродуктивного возраста, 15–49 лет)³. Однако даже до пандемии Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) оценивала, что почти каждый шестой человек в возрасте 60 лет и старше подвергался какой-либо форме жестокого обращения⁴. Также было признано, что правительственные меры по сдерживанию пандемии могут спровоцировать рост насилия в отношении пожилых людей и всех видов жестокого обращения (физическое, эмоциональное, финансовое и сексуальное), а также пренебрежения⁵.

В Пакистане и Молдове с начала пандемии увеличилось количество сообщений о случаях домашнего насилия. Однако отсутствие на национальном уровне систем сбора дезагрегированных данных по полу, возрасту и инвалидности для мониторинга, регистрации и отчетности о насилии в отношении пожилых людей означает, что их положение остается невидимым⁶. До пандемии, по оценкам ВОЗ, сообщалось только о четырех процентах случаев жестокого обращения с пожилыми людьми⁷.

Выводы и рекомендации в этом отчете предназначены для информирования участников процесса развития, включая национальные правительства, агентства ООН, неправительственные организации (НПО), доноров и поставщиков услуг для переживших насилие. Он также направлен на обеспечение того, чтобы действия по предотвращению насилия и реагированию на него полностью включали пожилых людей, позволяя им конструктивно участвовать в качестве проводников изменений в усилиях по восстановлению.

HelpAge International, Пакистан

*«Пожилых людей в основном не
учитывают, не слышат, не видят.
Они просто существуют».*

Представитель местных государственных услуг, Пакистан

Определение насилия, жестокого обращения и пренебрежения

Насилие в отношении пожилых женщин и мужчин часто называют «жестоким обращением с пожилыми людьми». В глобальном масштабе не существует согласованного определения жестокого обращения с пожилыми людьми или определения «пожилого», что способствует отсутствию сопоставимых и репрезентативных данных о насилии, жестоком обращении и пренебрежении, пережитых в более позднем возрасте. Жестокое обращение с пожилыми людьми часто определяется как однократное или повторяющееся действие или отсутствие надлежащих действий в рамках любых отношений, предполагающих доверие, которое причиняет вред или страдания пожилому человеку⁸. Это определение исключает системное и структурное насилие, и преступников, не пользующихся доверием. Более того, определения жестокого обращения с пожилыми людьми часто не учитывают гендерные аспекты насилия.

HelpAge использует «насилие, жестокое обращение и пренебрежение» в качестве обобщающего термина для описания различных форм насилия, которым подвергаются пожилые люди в результате нескольких факторов, включая, помимо прочего, возраст, пол, инвалидность, место происхождения, семейное положение, класс или сексуальную ориентацию.

Методология

В этом исследовании исследуется влияние COVID-19 на насилие, жестокое обращение и пренебрежение к пожилым людям в Малави, Молдове и Пакистане. В нем исследуются конкретные факторы риска, с которыми пожилые люди сталкиваются во время пандемии, и степень, в которой услуги поддержки, включая услуги по домашнему и гендерному насилию, доступны для пожилых людей и включают их.

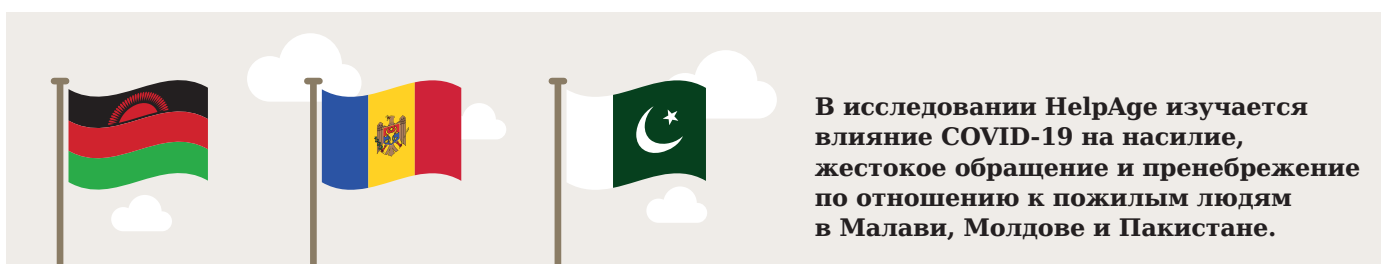
Исследование основано на 28 интервью с ключевыми информантами с представителями первичных служб поддержки, поставщиками государственных услуг и пожилыми людьми, подвергающимися риску или подвергшимся насилию, жестокому обращению и пренебрежению в домашних условиях. Были включены как официальные, так и неформальные службы поддержки на национальном, местном или общинном уровнях, управляемые правительством, частным сектором, гражданским обществом или волонтерскими организациями.

Из-за небольшого количества интервью полученные результаты не следует интерпретировать как репрезентативные для ситуации пожилых людей, подвергающихся риску насилия, жестокого обращения и пренебрежения в этих условиях. Скорее, интервью дают представление о личных проблемах и опыте ряда поставщиков услуг и отдельных пожилых людей.

Сбор данных состоялся в ноябре 2020 года и охватывает период с момента регистрации первых случаев COVID-19. Страны были выбраны по следующим причинам:

1. Правительство ввело обязательные или рекомендательные меры в рамках своих ответных мер на пандемию (например, приказы о пребывании дома, социальное дистанцирование, карантин, изоляция больных, закрытие рабочих мест, ограничение передвижения вне дома и / или комендантский час);
2. Были возможности для безопасного опроса пожилых женщин и мужчин напрямую или через местного поставщика услуг;
3. Действовали службы поддержки для переживших насилие (например, приюты, психосоциальная поддержка, медицинские и юридические услуги).

Результаты дополняются обзором вторичных данных на страновом и региональном уровнях в Африке, Евразии и на Ближнем Востоке.

Драйверы и факторы риска во время пандемии

Исследователи определили следующие темы в трех странах.

Неспособность избежать насилия

Совместное проживание является известным фактором риска насилия, жестокого обращения и пренебрежения⁹, но ограничения передвижения во время пандемии (рекомендательные или обязательные), такие как карантин и изоляция, создали новый набор условий, уникальный для кризиса COVID-19. Из-за более продолжительной изоляции и контакта с агрессивными партнерами, членами семьи или опекунами, а также неспособностью или ограниченными средствами к побегу из-за ограничений передвижения пожилые люди подвергаются большому риску насилия во всех трех странах. Пожилые люди, особенно с хроническими заболеваниями и инвалидностью, с большей вероятностью изолировались во время пандемии, что заставляло их проявлять особую осторожность при выходе из дома¹⁰, и подвергало их большому риску насилия, жестокого обращения и пренебрежения.

В Молдове дискриминационные возрастные ограничения на пребывание дома, введенные в период изоляции (оправданные риском осложнений от COVID-19, с которыми сталкиваются пожилые люди) ограничивали передвижение людей старше 63 лет в общественных местах. Это увеличило риск подвергнуться насилию, жестокому обращению и пренебрежению.

«Он стал еще более нервным и агрессивным... тем более, что он мало выходил и оставался дома дольше».

Пожилая женщина, Молдова

В двух случаях пожилые женщины подвергались жестокому обращению со стороны иждивенцев, которые полагались на них в финансовом, эмоциональном и физическом плане – уровень зависимости, который является известным фактором риска насилия и жестокого обращения¹¹. Одна пожилая женщина, ухаживающая за умственно отсталой сестрой, сообщила, что ограничения на передвижение во время изоляции спровоцировали усиление агрессивного поведения ее сестры, поскольку она больше не могла выходить из дома для терапевтических прогулок.

«Самым трудным было то, что нам не разрешали выходить на улицу. Тогда она стала очень агрессивной. ... В те месяцы, когда мы были заперты в доме [в период карантина], ситуация вышла из-под контроля. ... Она расстраивалась, сердилась».

Пожилая женщина, Молдова

А в Малави пожилые люди, которым посоветовали оставаться дома из-за пандемии (несмотря на отсутствие общенационального приказа делать это на момент исследования), перестали работать в результате – отчасти потому, что они чувствовали себя подверженными риску заражения вирусом, но также и из-за того, что они перестали работать. об этом просили работодатели.

Социальная изоляция и лишение доступа к услугам

Отделение пожилого человека от структур поддержки является существующим фактором риска насилия, жестокого обращения и пренебрежения, которое усугубляется пандемией¹². Ограниченный доступ или отсутствие доступа к сетям социальной поддержки, таким как семья, друзья, родственники и соседи, а также к услугам из-за государственных мер по сдерживанию пандемии способствовал социальной изоляции пожилых людей. Это также способствовало увеличению риска насилия, жестокого обращения и пренебрежения со стороны партнеров, членов семьи или опекунов во всех трех странах.

Hussain Ali/Unsplash

35%
больше
пожилых
людей
обращались
на горячие
линии.

В период изоляции в Молдове количество пожилых женщин, обращающихся за помощью по телефону доверия для переживших домашнее насилие, выросло на 35 процентов.

Источник: UN OHCHR, (2021)
Impact of COVID-19 on Human Rights in the Republic of Moldova

«Да, COVID-19 действительно повлиял на нас. В основном он затронул мой круг общения. При нынешнем раскладе я не могу часто встречаться с родственниками. Я не могу пойти в мечеть, чтобы помолиться».

Пожилый мужчина, Пакистан

Пожилые люди, опрошенные Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) в декабре 2020 года, заявили, что они не могли получать или оказывать поддержку друг другу в сообществе¹³. Когда общественный транспорт был остановлен из-за пандемии, в Молдове не было организовано альтернативных транспортных средств, чтобы помочь людям с ограниченными физическими возможностями получить доступ к медицинским услугам. Это лишает людей права на здоровье.

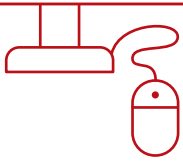
Пожилые люди и люди с инвалидностью имеют право жить независимо и в рамках сообщества. Однако только 20 процентов пожилых людей, опрошенных УВКПЧ ООН, сообщили, что услуги социальной помощи были полностью доступны, 24 процента оценили их как частично доступные, а 29 процентов сообщили, что они были недоступны вообще. Многие люди с ограниченными возможностями остались одни и без социальной помощи, особенно в местах, находящихся на карантине¹⁴.

Изоляция ограничивает мониторинг насилия и затрудняет поиск помощи – ситуация усугубляется цифровой изоляцией, которая ограничивает доступ к информации и контакты с семьей и друзьями. Это особенно проблематично в сельской местности, где доступ к услугам (государственным и негосударственным) и так ограничен.

«Многие пожилые люди страдают в отдаленных районах. Даже в городе некоторые пожилые люди проходят более 10 километров, чтобы получить доступ к услугам».

Представитель службы поддержки на уровне сообществ, Малави

Во всем мире пожилые женщины реже пользуются Интернетом и владеют смартфонами, чем пожилые мужчины.

Пожилым людям, вероятно, будет труднее получить доступ к важной информации и услугам, когда деятельность учреждений и властей переходит в онлайн. В Молдове только 10 процентов пожилых людей имеют регулярный доступ к Интернету, отчасти из-за отсутствия оборудования и навыков, но также и потому, что они не могут себе этого позволить¹⁵.

Во всем мире пожилые женщины реже пользуются Интернетом и владеют смартфонами^{16, 17}. Обзор пакистанской программы экстренной выдачи наличности Ehsaas показал, что многие пожилые люди, особенно пожилые женщины, не знали, как зарегистрироваться, либо потому, что были неграмотны, либо потому что у них не было мобильного телефона¹⁸.

«Раньше приходили волонтеры, чтобы проводить время с пожилыми людьми. Мы остановили это сейчас. Если есть семья, мы просили их оставаться на связи по телефону или в социальных сетях».

Государственный поставщик услуг, Пакистан

Продолжительные периоды изоляции и физического дистанцирования негативно сказываются на психическом здоровье пожилых людей¹⁹, что является индивидуальным фактором риска столкновения с насилием²⁰. Кроме того, это может способствовать возникновению стресса, беспокойства и проблем с психическим здоровьем среди партнеров, членов семьи или опекунов, что может провоцировать насилие или поведение, связанное с насилием, например повышенное потребление алкоголя²¹.

Напряжение в домохозяйствах

Связанные с пандемией факторы стресса в семье в контексте трех стран включают падение доходов, внезапную безработицу, взрослую экономическую неопределенность, опасения, связанные со здоровьем, и отсутствие социальной поддержки, в том числе для тех, кто оказывает помощь. Это особенно верно для семей, живших в опасной ситуации до пандемии, с ограниченным доступом к социальной защите.

«Мы живем впроголодь. Мы зарабатываем деньги, тратим их в тот же день, а на следующий день снова ищем деньги. Мой муж... из-за COVID-19 и своего преклонного возраста перестал работать. Раньше мы могли продавать пончики на рынке, но с COVID-19 мы не можем этого делать, так как нам велят оставаться дома... иногда мы идем спать голодные».

Пожилая женщина, Малави

Низкий социально-экономический статус пожилого человека также является индивидуальным фактором риска подвергнуться насилию²². Пожилые женщины и мужчины, опрошенные в рамках данного исследования, изо всех сил пытались справиться с экономическими последствиями пандемии. Виновные в жестоком обращении часто финансово зависят от человека, с которым они плохо обращаются²³, что вызывает беспокойство, учитывая возрастное финансовое давление, с которым сталкиваются пожилые люди и их семьи. Например, в Малави 41 процент мужчин и 25 процентов женщин в возрасте 55 лет и старше сообщают, что финансово поддерживают других из-за COVID-19²⁴.

Пожилые женщины на оплачиваемой работе часто занимают ненадежные и неформальные роли²⁵, и многие вступают в пожилой возраст, не имея таких активов, как имущество, сбережения или пенсия²⁶. В Молдове доход пожилых людей снизился во время пандемии. Больше всего пострадали пожилые работники в возрасте от 50 до 59 лет, из которых около 17 процентов потеряли свой доход²⁷. Пожилые женщины и мужчины, опрошенные в разных контекстах, сообщают, что больше не продают дрова и продукты на рынке, прекращают свою формальную работу и сокращают свои просьбы о натуральной и финансовой поддержке от других лиц.

«Мой сын работает в частной компании. Ему сократили зарплату на 15%. ... Моей пенсии не хватает. Нам трудно».
Пожилый мужчина, Пакистан

В Молдове государственный бюджет на социальную защиту увеличивался в течение 2020 года²⁸. Несмотря на это, 43 процента респондентов старше 60 лет, опрошенных УВКПЧ ООН, испытывали трудности с получением пенсии, а 39 процентов – с трудностями при получении пенсии по инвалидности²⁹. Из-за этого и ограниченных возможностей трудоустройства 17 процентов респондентов сообщают, что их ежемесячный доход упал на 5 процентов во время пандемии.

«Пожилые люди совершенно незаметны. Мы считаем, что семьи заботятся о них, но... часто, когда экономические условия ухудшаются, выделение ресурсов из потребностей пожилых людей становится механизмом выживания внутри домохозяйств. Иногда это также делается с согласия пожилых людей, поскольку они тоже считают свои потребности второстепенными по сравнению с более молодыми людьми в доме».
Передовой поставщик услуг НПО, Пакистан

Эйджизм

Эйджизм, распространенный до кризиса, обострился во время пандемии. В аналитической записке Генерального секретаря ООН по COVID-19 и пожилым людям признается, что «COVID-19 усиливает укоренившийся эйджизм, включая дискриминацию по возрасту и стигматизацию пожилых людей. Вызывает беспокойство то, что в публичных дискуссиях и в социальных сетях появились замечания и разжигание ненависти в адрес пожилых людей как выражение межпоколенческого конфликта»³⁰.

Рост дискриминационного и предвзятого отношения к пожилым людям – фактора риска насилия, жестокого обращения и пренебрежения³¹ – наблюдался во всех трех странах. Это особенно характерно для пожилых женщин в Пакистане.

Обследование, проведенное Ресурсным центром социальной защиты среди пожилых людей во время пандемии, показало, что 50 процентов пожилых женщин чувствуют себя дискриминированными (по сравнению с 32 процентами пожилых мужчин). Пожилые женщины также более склонны к стереотипам, чем пожилые мужчины (68 процентов по сравнению с 63 процентами, соответственно)³².

Комментарии представителей правительства Молдовы усугубили существующий эйджизм, продвигая негативные стереотипы о пожилых людях. Например, директор Национального агентства общественного здравоохранения говорил о пожилых людях как о «обузе для общества» и позже был вынужден уйти в отставку³³. Пожилые люди и поставщики услуг также сообщали о случаях негативных стереотипов в СМИ.

«Телевидение говорит, что старики не важны. ... Они только и слышат, что никому не нужны, что в финансовом отношении они уже бесполезны. Были сообщения, которые воспринимались как “ты больше никому не нужен”».

Представитель негосударственных служб поддержки, Молдова

Внутренний эйджизм (неявное убеждение пожилых людей в том, что они не важны и должны отказаться от своего благополучия ради молодых) может привести к тому, что пожилые люди с меньшей вероятностью будут требовать соблюдения своих прав во время пандемии. Примеры внутреннего эйджизма были обнаружены в Пакистане и Молдове.

HelpAge International, Пакистан

«В определенном возрасте нельзя рассчитывать на приоритет. Я тоже в этом возрасте. Так что я держусь особняком».

Пожилая женщина, Пакистан

В Молдове респонденты заявили, что пожилые люди с диагнозом COVID-19, больные и те, кто лечился от COVID-19 (и их родственники), подвергались стигматизации в своих общинах, особенно со стороны соседей³⁴. Возрастная дискриминация на рабочем месте во время пандемии в Малави. Неясно, насколько автономно они приняли решение прекратить работу из-за более высокого риска тяжелого заболевания и смерти от COVID-19.

«Они сказали, что старики вроде меня умрут первыми. ... Они сказали, что мы в группе повышенного риска... на нас накричали».

Пожилая женщина, Малави

«Мои соседи кричали на меня с балконов за то, что я вышла из дома, но я сказала им, что мне нужно взять еду».

Пожилая женщина, Молдова

В Малави 11 и 13 процентов женщин (возраст 50-64 и 65+ соответственно) указали, что они лично подвергались насилию в обществе с момента возникновения COVID-19.

Источник: UN Women and UNDP, (2020) COVID-19 Rapid Gender Assessment: Gendered Perspective. Malawi

Характер, вид и степень насилия, жестокого обращения и пренебрежения

В ходе интервью с пожилыми людьми исследование выявляет изменения в характере, типе и тяжести насилия в ходе пандемии, особенно в домохозяйствах, где насилие имело место до пандемии.

В Пакистане и Малави интервью с выжившими пожилыми людьми показывают, что пандемия, возможно, способствовала пренебрежению к пожилым людям. Опрошенные пожилые женщины и мужчины объясняют, что их семьи, в том числе дети, члены сообщества и другие лица, обеспечивающие уход, которые поддерживали их до пандемии, больше не могли этого делать из-за ограничений на их передвижение, боязни заразиться вирусом и изменений в их финансовых обстоятельствах.

О случаях финансового, психологического и физического насилия в отношении пожилых людей также сообщают поставщики услуг и сами пожилые люди.

В Пакистане один представитель местного самоуправления сообщил о многочисленных случаях финансового и физического насилия, связанных с имущественными спорами, и о широком круге преступников, включая детей, братьев, сестер и других родственников.

Haydn Golden/Unsplash

В Молдове у переживших насилие пожилых людей были выявлены изменения в характере и степени тяжести физического насилия по сравнению с тем, что было до пандемии. Случаев сексуального насилия обнаружено не было, но это неудивительно, учитывая, что обычно это скрытая форма насилия среди этой возрастной группы.

HelpAge International, Молдова

«Он также пробовал с ножом. Он никогда не пробовал это раньше. ... Я склонила голову, но это было ужасно, он был готов меня зарезать».

Пожилая женщина, Молдова

«В первый раз, когда он ударил меня ногой... я ушла от него, уехала к сестре и оставалась с ней большую часть августа. Но он позвал меня домой. Тогда в сентябре он был уже более агрессивным, не знаю почему. ... Я пришла [домой]... и он внезапно напал... и избил меня».

Пожилая женщина, Молдова

Национальные планы реагирования на COVID-19 и восстановления

Предотвращение и реагирование на насилие, жестокое обращение и пренебрежение к пожилым людям неадекватно рассматриваются в планах реагирования на COVID-19 и восстановления, особенно в Малави и Пакистане. Это, в сочетании с несоответствиями в национальном законодательстве, политике и стратегиях, направленных на выявление, расследование и устранение всех форм насилия, жестокого обращения и пренебрежения, подвергает пожилых женщин и мужчин большому риску во время пандемии.

Хотя правительство Малави приняло меры по усилению услуг для переживших насилие во время пандемии, услуги по реагированию и предотвращению гендерного насилия не определены как важные или неотъемлемые части национального плана готовности и реагирования на COVID-19³⁵. Пожилые люди и люди с инвалидностью упоминаются как приоритетная группа, чьи права и потребности должны быть учтены в программах, реализуемых в кластерах³⁶, но нет явного включения пожилых людей и лиц с инвалидностью в инициативы по предотвращению насилия и реагированию, а также нет свидетельств эффективных программ, ориентированных на эти группы. Неспособность принять меры по предотвращению насилия, жестокого обращения и пренебрежения и реагированию на них представляет собой нарушение обязательств в области прав человека по предотвращению всех форм насилия.

Был проведен ряд исследований об отсутствии прозрачности и подотчетности в реализации Национального плана готовности и реагирования на COVID-19 в Малави. В отчете Управления омбудсмана в Малави расходование 80 процентов от общего объема финансирования, выделенного координационному кластеру на надбавки или льготы, было описано как «отражение неуместных приоритетов»³⁷. После этого в апреле 2021 года старшие правительственные чиновники были арестованы и уволены за нецелевое использование средств на COVID-19³⁸.

Кроме того, правительство урезало финансирование Департамента по делам пожилых людей и инвалидов и направило на ответные меры на пандемию. И это несмотря на то, что департамент отвечает за реализацию Национальной политики в отношении пожилых людей. В этой политике излагаются службы поддержки, механизмы предотвращения, а также средства правовой защиты и возмещения ущерба для пожилых людей, переживших насилие, и тех, кто подвергается риску насилия, жестокого обращения и пренебрежения – все это имеет важное значение во время пандемии.

«[Правительство] не рассматривало [пожилых людей] как приоритетную группу. [Правительство] не нацеливало на них специальную программу по смягчению их последствий пандемии. Пожилые люди... молча страдали».

Представитель службы поддержки на уровне общины, Малави

MANEPO, Малави

В Пакистане правительство интегрировало меры по комплексной борьбе с гендерным насилием в рамках Плана оценки социально-экономического воздействия и реагирования на COVID-19³⁹. Кроме того, Министерство по правам человека составило каталог услуг поддержки, доступных для переживших насилие. Однако нет никаких конкретных мер, направленных на пожилых людей, несмотря на международное признание того, что пожилые люди подвергаются повышенному риску насилия.

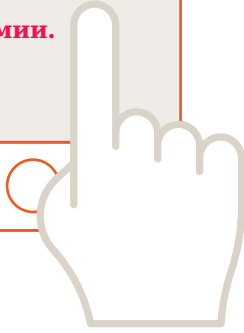
Интервью с пожилыми людьми и поставщиками услуг показывают, что пожилым людям отказывают в правах, их деятельность не признается, а их голоса исключаются из ответных мер на COVID-19. Пожилые люди не участвуют в процессах принятия решений и не представлены в исполнительных органах, и их проблемы и взгляды не полностью учитываются в мероприятиях по реагированию. Это отражает другие исследования, проведенные в европейских странах, где пожилым людям, в том числе инвалидам, по-прежнему не уделяется должного внимания как при принятии ответных мер на пандемию, так и при измерении ее воздействия⁴⁰.

«Подход правительства не является проактивным; в лучшем случае пожилые люди рассматриваются как пассивные жертвы социально-экономической катастрофы и катастрофы в области здравоохранения».

Представитель поставщика услуг местного самоуправления, Пакистан

В Молдове пожилых женщин обучают цифровым навыкам, чтобы помочь им получить поддержку во время пандемии.

Правительство Молдовы приняло меры по укреплению и расширению доступа к службам гендерного насилия во время пандемии в своем национальном плане социально-экономического реагирования и восстановления⁴¹, включая предоставление онлайн-психологической и правовой помощи и доступа к центрам для переживших насилие. Было признано, что пожилые женщины и люди с ограниченными возможностями подвергаются риску гендерного насилия во время пандемии, и поэтому были созданы программы, прямо ориентированные на эти группы. Например, пожилые женщины, в том числе инвалиды, проходят обучение цифровым навыкам, чтобы помочь им получить доступ к медицинской, социальной и психологической поддержке во время пандемии. Для пожилых женщин (включая женщин с ограниченными возможностями), которые подверглись гендерному насилию, была создана система направления к специалистам из служб здравоохранения, а приюты адаптировали свои услуги к потребностям женщин с ограниченными возможностями. Мы не нашли доказательств, позволяющих оценить эффективность этих программ, но эти усилия служат положительным примером для других стран.

UNFPA, Молдова

Препятствия для сообщения и обращения за помощью

Интервью, проведенные для этого исследования, выявили способы, которыми социальные и гендерные нормы влияют на опыт пожилых женщин и мужчин и их реакцию на насилие. В Молдове одна пожилая женщина описывает, как социальные нормы сформировали ее реакцию на домашнее насилие, которое она пережила, и не позволяют ей говорить или сообщать о нем. Она осталась в браке из-за стыда и клейма отъезда, а также из-за того, что считала себя «хорошей матерью», терпя насилие ради своих детей. Чувство необходимости заботиться о жестоком партнере, который теперь не может жить один, было названо причиной для сохранения отношений.

Другая пожилая женщина из Молдовы описывает, как сильные социальные нормы побудили ее продолжать заботиться о жестоком члене семьи, который был умственно отсталым. Эти пожилые женщины считают обращение за помощью неловким, неприемлемым и бесполезным занятием, поскольку они не уверены в получении помощи. Они также считают, что заслуживают насилие.

Пожилые женщины и мужчины также воспринимают насилие и жестокое обращение, с которыми они сталкиваются, как нечто нормальное. В ходе интервью пренебрежение описывается как нечто ожидаемое, с учетом изменения обстоятельств, от детей, членов сообщества и других лиц, осуществляющих уход, которые поддерживали их до пандемии. Пожилые женщины редко рассматривают словесные и эмоциональные оскорбления как насилие, а некоторые женщины не считают себя жертвой насилия.

Пожилым людям не хватает информации о существующих специализированных услугах, и они часто обращаются за помощью к родственникам, соседям или членам сообщества, в котором они живут. Более того, поставщики услуг и правовая система часто не признают финансовую эксплуатацию или психологическое насилие жестоким обращением или то, что пожилые женщины могут быть затронуты насилием со стороны интимного партнера. В Молдове расследуются и передаются в специализированные службы только случаи физического насилия, в которых могут быть продемонстрированы серьезные и очевидные телесные повреждения. Штрафы, налагаемые на правонарушителя, создают еще один барьер для официального сообщения о жестоком обращении в полицию, поскольку они часто помещают в заключение жертву в домашних хозяйствах, где обидчик зависит от нее.

По оценкам ВОЗ, регистрируется только один из 24 случаев жестокого обращения со стороны пожилых людей⁴². Кризис COVID-19 создал дополнительные проблемы для пожилых людей, переживших насилие, и обращающихся за помощью в целевых странах, не только из-за ограничений на их передвижение и их страха заражения вирусом, но также и из-за перебоев в работе служб. Это особенно верно в отношении сельских районов, где отсутствуют эффективные местные механизмы отчетности и недостаточный охват вспомогательными услугами. В Молдове, по последним данным, 50 процентов пожилых женщин не сообщили бы об этом, если бы они стали жертвами насилия, а 84 процента не обращались за помощью, когда они подвергались насилию⁴³.

Только 1 из 24 случаев жестокого обращения с пожилыми людьми передается огласке.

Вспомогательные услуги во время пандемии

Сбои в работе службы поддержки

Службы поддержки (государственные или негосударственные) не были готовы к кризису COVID-19, и, следовательно, не все из них оставались активными на протяжении всего периода. В Молдове основными факторами приостановления деятельности были невозможность перейти на удаленную работу из-за отсутствия необходимых систем и культурных факторов; недостаточное знание онлайн-платформ; отсутствие необходимых средств защиты; нехватка персонала. Однако НПО, оказывающие услуги пережившим насилие, перешли в онлайн, чтобы оказывать удаленную поддержку и консультации, в то время как другие продолжали оказывать поддержку обычным или модифицированным способом.

Государственные учреждения продолжали работать, хотя и не предоставляли полный спектр услуг по поддержке переживших насилие (включая психологическое и юридическое консультирование, приют и реабилитацию). Услуги в центрах первичной медико-санитарной помощи были ограничены в период изоляции⁴⁴. Тем не менее, о хорошем сотрудничестве между правительственными и неправительственными учреждениями для предоставления всесторонних услуг поддержки пережившим насилие и пожилым людям, подвергающимся риску насилия, жестокого обращения и пренебрежения, сообщает поставщиков услуг через мультидисциплинарные команды.

«Мы закрыли наши центры... В результате мы оказали очень мало поддержки пожилым людям в их домах. ... У них не было доступа к ряду услуг, которые мы обычно предоставляем. ... Нам поступало много звонков от пожилых людей с просьбой вновь открыть центры, поскольку они страдали дома».

Представитель службы поддержки на уровне сообществ, Малави

В Малави общественные НПО, предоставляющие услуги пережившим насилие, включая еду, одежду, медицинскую помощь и психологическое консультирование, приостановили свою деятельность, несмотря на увеличение числа звонков от пожилых людей, которые, как сообщается, страдают от изоляции и отсутствия заботы.

В Пакистане вспомогательные службы, такие как приюты и юридические службы, продолжали работать с модифицированными или ограниченными возможностями, уделяя приоритетное внимание неотложным делам. Однако, без особого внимания к нуждам и правам пожилых людей, вполне вероятно, что они оказались в невыгодном положении.

Эти результаты согласуются с данными из арабских государств и Африки, которые указывают на перебои в работе приютов, юридических услуг и психосоциальной поддержки^{45, 46, 47}.

Недофинансирование служб поддержки

Пандемия повлияла на обеспечение ресурсов вспомогательными службами, и те, кто располагал ограниченными ресурсами до кризиса, изо всех сил пытались адаптироваться. В Молдове центры для переживших насилие не были оборудованы изоляторами в соответствии с мерами профилактики COVID-19 для новых людей, обращающихся в службы. Центрам не были выделены какие-либо дополнительные финансовые ресурсы для поддержания минимальных стандартов качества перед лицом пандемии, а центральные и местные органы власти не разработали стратегии реагирования на такие ситуации.

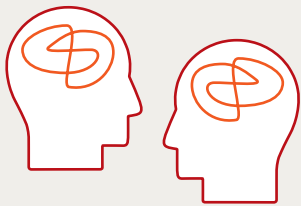
В Малави некоторые пожилые люди могли не сообщать о жестоком обращении во время пандемии, потому что им было отказано в доступе к услугам. Сообщается, что пожилых людей не принимали в больницах или полицейских участках, поскольку они не могли позволить себе средства индивидуальной защиты (СИЗ), такие как маски для лица. Аналогичным образом в Молдове 29 процентов заявили, что они не могут позволить себе покупать базовые СИЗ⁴⁸. А в Малави из-за отсутствия государственной помощи и сокращения финансирования со стороны существующих доноров общественные НПО были вынуждены значительно сократить свой ассортимент услуг и режим работы.

«Пожилым людям отказывают в доступе к помощи в полицейских участках, потому что у них нет масок. Правительство нарушает права людей на доступ к правосудию. ... Их нужно выдавать, потому что экономическое положение людей в этих сообществах различается».

Представитель службы поддержки местных органов власти, Малави

Эти результаты согласуются с отчетами организаций гражданского общества в арабских государствах, которые утверждают, что пандемия COVID-19 негативно повлияла на них с точки зрения финансирования⁴⁹.

Для пожилых людей, в том числе переживших насилие, жестокое обращение и пренебрежение, должны быть доступны услуги поддержки, такие как психологическое консультирование.

Неадекватные службы поддержки для пожилых людей

Хотя услуги поддержки, включая услуги по борьбе с домашним и гендерным насилием, ограничены для всех возрастов, пандемия высветила маргинализацию пожилых людей. Во всех трех странах недостаточно служб поддержки для пожилых людей, а пожилые люди, пережившие насилие, и те, кто находится в группе риска, не имеют доступа к полному спектру услуг (государственных или негосударственных), таких как психологическое консультирование, особенно в сельской местности. Пробелы в обеспечении правосудия, социальной помощи и медицинских услуг подчеркивают необходимость разработки более всеобъемлющих механизмов для предотвращения и реагирования на насилие, жестокое обращение и пренебрежение к пожилым людям.

Обсуждения с поставщиками услуг во всех трех странах показывают ограниченное понимание определений жестокого обращения с пожилыми людьми в сравнении с насилием по признаку пола, а также различных форм насилия, жестокого обращения и пренебрежения к пожилым людям. Также они выявляют отсутствие необходимых специалистов в этой области. Отсутствие учета взаимосвязи между возрастом, полом и насилием может привести к тому, что пожилые выжившие окажутся между трещинами систем жестокого обращения с пожилыми и домашнего насилия.

Там, где услуги доступны, ограниченные механизмы взаимодействия с населением означают, что пожилые люди, пережившие насилие, остаются не информированными о том, какая поддержка доступна и как получить эти услуги. Обсуждения с поставщиками услуг в Пакистане свидетельствуют об отсутствии специальных усилий по информированию пожилых людей о доступных услугах поддержки через общественные платформы и другие каналы. Например, не предпринимались согласованные усилия по информированию пожилых людей, в том числе пожилых людей с ограниченными возможностями, о горячей линии полиции или по облегчению их доступа к вспомогательным услугам, предоставляемым с помощью цифровых технологий.

Финансирование служб поддержки, включая домашнее и гендерное насилие, как государственных, так и негосударственных, является недостаточным. Пожилые люди часто не являются конкретной целевой группой. Результатом этого институционального эйджизма, который увековечивает стереотип о том, что насилие обычно испытывают более молодые женщины, заключается в том, что, когда пожилые выжившие получают доступ к этим услугам, они часто не предназначены для удовлетворения их потребностей.

Многие пожилые люди подвергаются опасному риску, потому что доступные им варианты ограничены, в результате чего существует очень мало путей выхода из ситуации жестокого обращения. В Малави многосекторальная скоординированная система перенаправлений, предусмотренная в Национальной политике в отношении пожилых людей для поддержки пожилых людей, в том числе в случаях насилия, жестокого обращения и пренебрежения, не была создана из-за нехватки ресурсов. Для более молодых возрастных групп, напротив, предусмотрены системы направления к специалистам. Кроме того, не учитываются конкретные потребности в доступе пожилых женщин или мужчин с инвалидностью, например, страдающих деменцией, слепотой, а также нарушениями зрения или слуха.

Заключение

Пандемия COVID-19 – это беспрецедентный глобальный кризис, оказавший глубокое влияние на повседневную жизнь людей во всем мире. Сама пандемия и правительственные меры по предотвращению ее распространения создали новые – и усугубили существующие – риски для пожилых людей, связанные с насилием, жестоким обращением и пренебрежением. Исследование и обзор вторичных данных показали, что во время пандемии службы поддержки были нарушены и недофинансированы. Существовавшие ранее ограничения служб поддержки для пожилых людей усугубились кризисом, доведя основные услуги до предела и обнажив отсутствие предварительного планирования и подготовки к общесистемным потрясениям такого рода. Это привело к неспособности должным образом защитить права пожилых женщин и мужчин, подвергающихся насилию или подвергающихся риску насилия.

Интервью, проведенные в рамках исследования, выявили изменения в характере, типе и тяжести насилия, которому подвергались пожилые женщины и мужчины в домашних условиях в ходе пандемии. Однако из-за объема сбора данных невозможно определить, существуют ли аналогичные тенденции в других условиях, например, в специализированных учреждениях по уходу. Это достойная область для дальнейших исследований.

Исследование предоставляет некоторые свидетельства того, что предотвращение насилия, жестокого обращения и пренебрежения к пожилым людям и реагирование на них не учитываются должным образом в планах реагирования на COVID-19 и планов восстановления в Малави и Пакистане. И это несмотря на признанный потенциал государственных мер (в частности, тех, которые ограничивают передвижение и нарушают работу служб) по увеличению числа случаев насилия в отношении пожилых людей и всех видов жестокого обращения⁵⁰, поскольку насилие, жестокое обращение и пренебрежение представляют собой нарушение обязательств государства в области прав человека.

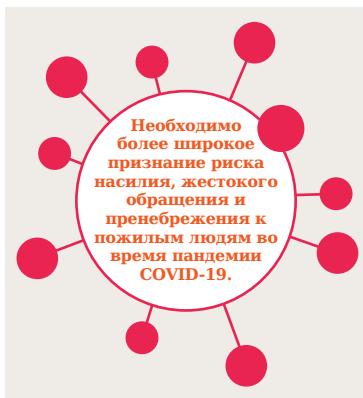
Исследование и обзор вторичных данных также подчеркивает, как значительные пробелы в сборе, анализе и представлении данных о насилии, жестоком обращении и пренебрежении к пожилым женщинам и мужчинам способствуют хронической невидимости пожилых людей в системах данных во всем мире. Эти пробелы препятствуют более эффективному предотвращению и реагированию на насилие, жестокое обращение и пренебрежение, а также препятствуют осознанию масштабов этой угрозы для пожилых людей. В частности, существуют пробелы в понимании конкретных рисков, с которыми сталкиваются (и потребностей) различные группы людей в возрасте 60 лет и старше, в том числе по полу, возрасту, инвалидности и основным заболеваниям.

Такие характеристики, как возраст, пол и инвалидность, а также их взаимосвязь друг с другом подвергают некоторые группы пожилых людей повышенному риску, особенно во время кризиса⁵¹. ЮНФПА заявляет, что как женщины, так и мужчины с ограниченными возможностями могут в три раза более вероятно подвергнуться насилию⁵², в то время как женщины с ограниченными возможностями часто чаще сталкиваются с проблемами при обращении за услугами и теряют свои механизмы поддержки, а также доступ к опекунам. Необходимы дополнительные исследования, чтобы понять пересекающиеся формы насилия, жестокого обращения и пренебрежения, с которыми сталкиваются пожилые люди, а также факторы риска и движущие силы, которые к ним приводят.

Хотя это исследование дает возможность познакомиться с опытом ограниченного числа пожилых людей в трех странах, которые подверглись насилию, жестокому обращению и пренебрежению во время пандемии, необходимы дальнейшие исследования, чтобы полностью понять сложный характер рисков для пожилых людей. Для извлечения уроков о том, как такие события влияют на общество, необходимо провести всестороннее национальное расследование действий правительства в связи с пандемией. Эти исследования должны учитывать влияние болезни и реакцию на нее на пожилых людей. Лучшее понимание того, как системные шоки, такие как COVID-19, влияют на насилие, жестокое обращение и пренебрежение к пожилым людям во всем их разнообразии, необходимо для разработки и реализации эффективной политики и программ для более эффективного предотвращения и реагирования на аналогичные кризисы в области здравоохранения в будущем.

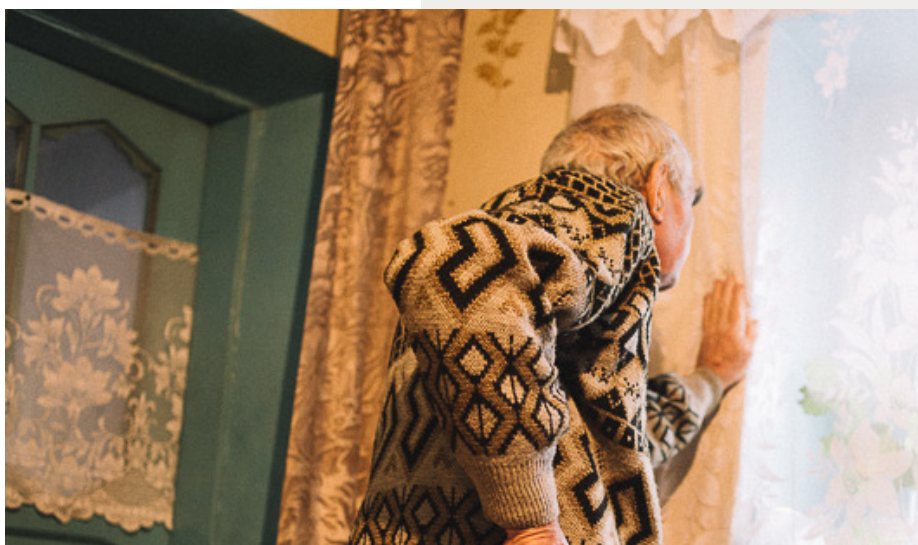

Рекомендации

На основе страновых исследований и обзора вторичных данных были разработаны девять рекомендаций:

1. Правительства, политики, поставщики услуг и агентства ООН должны признать пожилых женщин и мужчин подверженными риску насилия, жестокого обращения и пренебрежения во время пандемии и будущих кризисов и уважать их права. Меры профилактики и реагирования для пожилых выживших должны быть включены и обеспечены адекватными ресурсами в национальных планах реагирования на COVID-19 и информации о снижении рисков. Разные голоса и жизненный опыт пожилых людей должны быть непосредственно услышаны и использованы для оценки и формирования мероприятий по предотвращению насилия и реагированию на него. Процессы консультаций должны быть формализованы и предложены в доступных форматах.
2. Производители данных, включая правительства, национальные статистические управления, агентства ООН, многосторонние агентства, поставщиков услуг и доноров, должны собирать, анализировать, использовать и публично распространять дезагрегированные по полу, возрасту и инвалидности данные о насилии, жестоком обращении и пренебрежении к пожилым людям во время пандемии для формирования мероприятий по предотвращению насилия и реагированию на него. При этом должны соблюдаться методологические, этические принципы и принципы безопасности в контексте введенных ограничительных мер. Помимо этого, необходимо устранить пробелы в национальных данных.
3. Правительства, агентства ООН, поставщики услуг и доноры должны обеспечить поддержание и укрепление вспомогательных услуг, включая услуги по борьбе с домашним и гендерным насилием, чтобы они были доступными и включающими пожилых женщин и мужчин, с соответствующими уровнями СИЗ для персонала и пользователей услуг. Услуги, переходящие на модели удаленного предоставления, должны использовать цифровые инструменты и технологии, доступные для всех пожилых людей, включая людей с ограниченными возможностями. Возможности основных поставщиков услуг по выявлению случаев насилия, жестокого обращения и пренебрежения и реагированию на них должны быть усилены, а координация поддержки пожилых выживших лиц должна быть улучшена сейчас и на случай будущих кризисов. Этого можно достичь, например, с помощью виртуальных многопрофильных групп, включая поставщиков медицинских услуг, медицинских и социальных работников, судебных и правоохранительных органов.
4. Правительствам, агентствам ООН, поставщикам услуг и донорам следует создать горячие линии там, где их нет, и обеспечить устойчивую поддержку тем, которые уже существуют. По возможности, существующие услуги следует расширять, чтобы справиться с резкими скачками спроса во время пандемии. Они должны быть бесплатными и доступными для всех пожилых людей, переживших насилие, и предлагать различные способы связи, в том числе по стационарному и мобильному телефону. Они также должны предоставить соответствующие методы общения пожилым женщинам и мужчинам с коммуникативными нарушениями. Персонал должен быть обучен выявлять случаи насилия, жестокого обращения и пренебрежения и реагировать на них; оказывать психологическую поддержку; направлять пожилых людей в соответствующие службы без ущерба для их безопасности.
5. Правительства и поставщики услуг должны обеспечить обучение членов сообщества, включая пожилых женщин и мужчин, распознаванию признаков насилия, жестокого обращения и пренебрежения, а также наличие вспомогательных услуг во время пандемии и будущих кризисов. Эта информация должна предоставляться по нескольким каналам (включая радио, телевидение, Интернет, печатные СМИ и уведомления в продуктовых магазинах или аптеках) и в доступных форматах, отвечающих различным уровням грамотности, языковым барьерам и инвалидности.

6. Правительство и поставщики услуг должны предоставлять и укреплять службы психического здоровья и психологической поддержки, обеспечивая их доступность и охват для пожилых женщин и мужчин. Меры самоизоляции должны оценивать и учитывать последствия для психического здоровья пожилых женщин и мужчин, их семей и лиц, осуществляющих уход. Пути направления для служб психического здоровья и психосоциальной поддержки должны быть обновлены и доведены до сведения пожилых женщин и мужчин в доступных форматах.
7. Правительствам и агентствам ООН следует уделять первоочередное внимание общественным профилактическим и просветительским кампаниям, направленным на вредные гендерные стереотипы, возрастное и дискриминационное отношение к пожилым людям, обострившееся во время пандемии. Необходимо рекомендовать людям снизить потребление алкоголя и других веществ, а также включать советы по управлению стрессом.
8. Правительствам следует уделять первоочередное внимание инвестициям в социальную защиту как важнейший механизм смягчения последствий пандемии и бедности, а также обеспечения всеохватного экономического восстановления. В краткосрочной перспективе правительствам следует расширить охват существующих схем социальной защиты, включая денежные выплаты бедным и подверженным риску слоям населения. Ответные меры должны быть адаптированы к пожилым женщинам и мужчинам, столкнувшимся с повышенным уровнем насилия, жестокого обращения и пренебрежения из-за кризиса.
9. Правительствам следует поддержать и принять конвенцию ООН о правах пожилых людей с четкими положениями о праве на свободу от насилия, жестокого обращения и пренебрежения. Это обеспечило бы окончательное, универсальное заявление о том, что пожилые люди имеют право на свободу от насилия, жестокого обращения и пренебрежения, и направило бы правительства в отношении того, как выполнять свои обязанности по защите других прав в пожилом возрасте.

HelpAge International, Молдова

СНОСКИ

1. Voice of America, (2020) *UN Warns of 'Shadow Pandemic' as Domestic Violence Increases Globally*, www.voanews.com/covid-19-pandemic/un-warns-shadow-pandemic-domestic-violence-increases-globally
2. HelpAge International, (2021) *Bearing the brunt: The impact of COVID-19 on older people in low- and middle-income countries - insights from 2020*, www.helpage.org/what-we-do/bearing-the-brunt
3. Garcia-Moreno C, Jansen HAFM, Ellsberg M, Heise L, Watts CH, (2006) 'Prevalence of intimate partner violence: findings from the WHO multi-country study on women's health and domestic violence', *The Lancet*. 368 (9543): 1260-9
4. WHO, (2021) *Global Report on Ageism*, www.who.int/teams/social-determinants-of-health/demographic-change-and-healthy-ageing/combating-ageism/global-report-on-ageism
5. UN DESA, (2020) *Policy Brief: The Impact of COVID-19 on older persons*, www.un.org/development/desa/ageing/wp-content/uploads/sites/24/2020/05/COVID-Older-persons.pdf
6. MHLSP, (2020) *Pandemic increased the number of cases of domestic violence*, <https://msmps.gov.md/comunicare/buletin-informativ/pandemia-a-crescut-numarul-cazurilor-de-violenta-domestica/>
7. WHO, (2017) *Elder Abuse Factsheet*, www.who.int/mediacentre/factsheets/fs357/en/
8. Perel-Levin S, (2008) *Discussing screening for elder abuse at primary health care level*, https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/43523/9789241594530_eng.pdf?sequence=1
9. Pillemer K, Burnes D, Riffin C, et al, (2016) 'Elder abuse: global situation, risk factors and prevention strategies', *Gerontologist*. 56:194-205
10. Kuper, H and Shakespeare, T, (2021) 'Are older people with disabilities neglected in the COVID-19 pandemic?' *The Lancet, Public Health*. 6 (6):347-348
11. Dunlop BD, Rothman MB, Condon KM, Hebert KS, & Martinez IL, (2002) 'Elder abuse: Risk factors and use of case data to improve policy and practice', *Journal of Elder Abuse & Neglect*, 12: 95-122
12. Pillemer K, Burnes D, Riffin C, et al, (2016) 'Elder abuse: global situation, risk factors and prevention strategies', *Gerontologist*. 56:194-205
13. UN OHCHR, (2021) *Impact of COVID-19 on Human Rights in the Republic of Moldova*
14. Malcoci L, Munteanu P, Cojocaru L, (2020) *Impactul pandemiei COVID-19 asupra persoanelor cu dizabilități. Studiu sociologic / Keystone Moldova*, www.keystonemoldova.md/wp-content/uploads/sites/4/2020/08/STUDIUL-IMPACTUL-PANDEMIEI-PERSONE-CU-DIZABILITATI.pdf
15. UN Moldova, (2020) *COVID-19 Socio-Economic Response and Recovery Plan*, https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Moldova%20Covid-19_FINAL.pdf
16. Web Foundation, (2020) *The gender gap in internet access: using a women-centred method*, <https://webfoundation.org/2020/03/the-gender-gap-in-internet-access-using-a-women-centred-method/>
17. OECD, (2018) *Empowering women in the digital age: Where do we stand?* www.oecd.org/social/empowering-women-in-the-digital-age-brochure.pdf
18. HelpAge International, (2020) *Review of Inclusion of Older People in Ehsaas Emergency Cash Programme*, https://socialprotection.org/sites/default/files/publications_files/Review%20of%20Inclusion%20of%20Older%20People%20in%20Ehsaas%20Emergency%20Cash%20Programme.pdf
19. Centrul de Cercetări Demografice, (2020) *Mitigarea efectelor negative ale pandemiei de Covid-19 asupra familiei*
20. Pillemer K, Burnes D, Riffin C, et al, (2016) 'Elder abuse: global situation, risk factors and prevention strategies', *Gerontologist*. 56:194-205
21. Perez Vincent SM et al, (2020) *COVID-19 Lockdowns and Domestic Violence Evidence from Two Studies in Argentina*, Inter-American Development Bank, <https://publications.iadb.org/publications/english/document/COVID-19-Lockdowns-and-Domestic-Violence-Evidence-from-Two-Studies-in-Argentina.pdf>
22. Pillemer K, Burnes D, Riffin C, et al, (2016) 'Elder abuse: global situation, risk factors and prevention strategies', *Gerontologist*. 56:194-205
23. Pillemer K, Burnes D, Riffin C, et al, (2016) 'Elder abuse: global situation, risk factors and prevention strategies', *Gerontologist*. 56:194-205
24. UN Women and UNDP, (2020) *COVID-19 Rapid Gender Assessment: Gendered Perspective, Malawi*, https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/malawi_rga_full_report.pdf
25. Age International, (2018) *Who Cares? Why older women's economic empowerment matters to the Sustainable Development Goals*, www.ageinternational.org.uk/policy-research/publications/older-womens-work/
26. Stewart A & Lander J, (2018) *Transforming gender relations in an ageing world: A policy discussion paper*, Warwick, <http://wrap.warwick.ac.uk/120201/1/WRAP-transforming-gender-relations-ageing-world-2018.pdf>
27. HelpAge International Moldova și Platforma pentru Îmbătrânire Activă, (2020) *Raport de monitorizare a măsurilor întreprinse de autoritățile publice competente pentru prevenirea, planificarea pregătirii și acțiunile de management în timpul pandemiei de COVID-19, din perspectiva impactului asupra persoanelor vârstnice*, https://eef.md/media/files/files/raport_monitorizare-masuri_covid-19_helpage_1646719.pdf
28. UN OHCHR, (2021) *Impact of COVID-19 on Human Rights in the Republic of Moldova*
29. UN OHCHR, (2021) *Impact of COVID-19 on Human Rights in the Republic of Moldova*
30. Secretary-General António Guterres, (2020) *Our response to COVID-19 must respect the rights and dignity of older people*, www.un.org/en/coronavirus/our-response-covid-19-must-respect-rights-and-dignity-older-people
31. WHO, (2021) *Global Report on Ageism*, www.who.int/teams/social-determinants-of-health/demographic-change-and-healthy-ageing/combating-ageism/global-report-on-ageism
32. Social Protection Resource Centre Survey, (2020) *SPRC Old Age Well-Being Survey*, www.sprc.org.pk/sprc-old-age-well-being-survey/
33. G4 Media, (2020) *Seful sănătății publice din Republica Moldova: "Covid a luat viața celor care și-așa erau o povară pentru cei din jur". După protestele Opoziției, oficialul a demisionat*. www.g4media.ro/seful-sanatatii-publice-din-republica-moldova-covid-a-luat-viata-celor-care-si-asa-erai-o-povara-pentru-cei-din-jur-opozitia-declaratii-cu-caracter-nazist.html
34. Centrul de Cercetări Demografice, (2020), *Mitigarea efectelor negative ale pandemiei de Covid-19 asupra familiei*
35. UNDP and UN Women, (2020) *COVID-19 - Global Response Tracker, Factsheet: Sub-Saharan Africa*, www.undp.org/sites/g/files/zskgk326/files/publications/UNDP-UNWwomen-COVID19-SSA-Regional-Factsheet-2020.pdf.pdf
36. Republic of Malawi, Ministry of Health, (2020) *National COVID-19 Preparedness and Response Plan*, https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/national_covid_19_preparedness_and_response_plan_revised_28-08-2020_final_003.pdf
37. Malawi's Ombudsman, (2020) *Misplaced Priorities: A report on an investigation into allegations concerning lack of transparency and accountability in the implementation of Malawi's National COVID-19 Preparedness and Response Plan*, www.ombudsmanmalawi.org/files/pdf/Misplaced%20Priorities%20Final.pdf
38. Reuters, (2021) *Malawi fires labour minister, arrests officials over misuse of COVID funds*, www.reuters.com/world/africa/malawi-fires-labour-minister-arrests-officials-over-misuse-covid-funds-2021-04-18/
39. UNDP, (2020) *COVID-19 - Pakistan Socio-Economic Impact Assessment and Response Plan*, <https://reliefweb.int/report/pakistan/covid-19-pakistan-socio-economic-impact-assessment-response-plan-version-1-may-2020>
40. Kuper H, and Shakespeare T, (2021) 'Are older people with disabilities neglected in the COVID-19 pandemic?' *The Lancet, Public Health*. 6 (6):347-348

41. UN Moldova, (2020) *COVID-19 Socio-Economic Response and Recovery Plan*, <https://unsdg.un.org/resources/moldova-covid-19-socio-economic-response-and-recovery-plan>
42. WHO, (2017) *Elder Abuse Factsheet*, www.who.int/mediacentre/factsheets/fs357/en/
43. HelpAge International Moldova și Platforma pentru Îmbătrânire Activă, (2020) *Raport de monitorizare a măsurilor întreprinse de autoritățile publice competente pentru prevenirea, planificarea pregătirii și acțiunile de management în timpul pandemiei de COVID-19, din perspectiva impactului asupra persoanelor vârstnice*, https://eef.md/media/files/files/raport_monitorizare-masuri_covid-19_helpage_1646719.pdf
44. Centrul de Cercetări Demografice, (2020), *Mitigarea efectelor negative ale pandemiei de Covid-19 asupra familiei*
45. UN Women Arab States, (2020) *Impact of COVID-19 on Violence against Women and Girls in the Arab States through the Lens of Women's Civil Society Organizations*, www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20arab%20states/attachments/publications/2020/08/evaw%20briefs/cso%20assessment%20brief_en.pdf?la=en&vs=0
46. UN Women, (2020) *Issue Brief: COVID-19 and Ending Violence Against Women and Girls*, www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/issue-brief-covid-19-and-ending-violence-against-women-and-girls-en.pdf?la=en&vs=5006
47. Anderson K, (2020) *Research Query: COVID-19 Impact on Women and Girls in West and Central Africa*, www.sddirect.org.uk/media/2072/gbv-aor-hd-impact-of-covid-on-gbv-in-west-and-central-africa-english-28082020.pdf
48. UN Moldova, (2020) *COVID-19 Socio-Economic Response and Recovery Plan*, <https://unsdg.un.org/resources/moldova-covid-19-socio-economic-response-and-recovery-plan>
49. UN Women Arab States, (2020) *Impact of COVID-19 on Violence against Women and Girls in the Arab States through the Lens of Women's Civil Society Organizations*, www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20arab%20states/attachments/publications/2020/08/evaw%20briefs/cso%20assessment%20brief_en.pdf?la=en&vs=0
50. UN DESA, (2020) *Policy Brief: The Impact of COVID-19 on older persons*, www.un.org/development/desa/ageing/wp-content/uploads/sites/24/2020/05/COVID-Older-persons.pdf
51. HelpAge International, (2017) *Violence against older women*, www.helpage.org/what-we-do/rights/violence-against-older-women/
52. UNFPA, (2020) *Caecid and We Decide, Persons with Disabilities Key Messages*, www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/UF_COVID_infographic.pdf

HelpAge International - это глобальная сеть организаций, продвигающих право всех пожилых людей на достойную, здоровую и безопасную жизнь.

Благодарность: Выражаем благодарность руководящей группе: Ajeeba Aslam, Jennifer Benton, Illah Evance, Flavia Galvani, Diana Hiscock, Bridget Sleaf, Tatiana Sorocan, Aidan Timlin (HelpAge International), Anupama Datta (HelpAge India), Kate Horstead (Age International), и Andrew Kavala (MANEPO), за руководство и поддержку. Также благодарим коллег из страновых офисов HelpAge в Молдове и Пакистане и члена нашей сети в Малави, MANEPO, за содействие в проведении страновых исследований, а также коллег из региональных офисов в Аммане и Найроби за поиск вторичных доказательств.

Опубликовано HelpAge International
PO Box 70156, London WC1A 9GB, UK

Tel +44 (0)20 7278 7778

info@helpage.org

www.helpage.org

Зарегистрированная благотворительная организация №288180

Автор Georgina Veitch/HelpAge International

Исследования Enea Katundu (Малави), Olga Gagauz (Молдова)
и Shirin Gul (Пакистан)

Реактор Angela Burton

Переведено Alyona Kanareeva

Дизайн TRUE www.truedesign.co.uk

@HelpAge

HelpAge International

Все права защищены © HelpAge International, июль 2021 г.

Эта работа находится под лицензией Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0>

Любые части этой публикации могут быть воспроизведены без разрешения в некоммерческих и образовательных целях. Пожалуйста, укажите авторство HelpAge International и отправьте нам копию или ссылку.

ISBN 978-1-910743-78-2